

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №2, Том 12 / 2021, No 2, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Макимова О.Б. Гендерные роли и гендерные стереотипы как социокультурные категории: репрезентационный смысл // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Maximova O.B. (2021). Gender roles and gender stereotypes as sociocultural categories: representational implication. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK221.pdf> (in Russian)

Макимова Ольга Борисовна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия

Доцент

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: maximova-ob@rudn.ru

Гендерные роли и гендерные стереотипы как социокультурные категории: репрезентационный смысл

Аннотация. В статье выявляются основные теоретико-методологические подходы к дифференциации ролевых отношений мужчин и женщин в социуме, ее биологической и социальной интерпретации. Автор рассматривает, как анализируются процессы гендерной социализации и формирования гендерной идентичности с позиций ведущих социальных теорий 20 века (структурного функционализма, драматургического интеракционизма, марксизма, психоанализа, социального конструктивизма, феминизма), выделяет и сопоставляет два основных подхода к рассмотрению природы различий между мужчинами и женщинами: эссенциалистский и конструктивистский. Подчеркивая плюрализм и динамичность современных подходов к гендерным ролям в современной социологии, автор делает заключение о тенденции смены классического мышления современным и постсовременным. В связи с этим наиболее корректным для описания представляется подход, опирающийся на теорию социального конструирования гендера, в рамках которого конструирование гендерной идентичности осуществляется благодаря гендерным технологиям через политику репрезентации. Такой подход может оказаться полезным инструментом для анализа микро- и макроуровней социальной реальности и их взаимодействия. Автор приходит к выводу: несмотря на то что гендерные отношения варьируются по всему миру в зависимости от конкретного культурного паттерна, общим для всех существующих обществ является тот факт, что общепринятые гендерные отношения не являются биологически детерминированными, не задаются от природы, но определяются и конструируются социально. В современном обществе понятие гендера определяется в переменных культуры, а не через биологию или природу. Мужчины и женщины — два основных социальных типа, их взаимодействие носит ярко выраженный социальный характер.

Ключевые слова: гендерные роли; культурные паттерны; гендерная дифференциация; гендерные стереотипы; гендерные отношения; теория социального конструирования гендера; репрезентация; гендерная социализация; множественная идентичность

Введение

Проблематика гендерных различий издавна привлекала внимание социальных мыслителей. Разграничение между биологическим и социальным полом позволяет осуществить дифференциацию биологической и социальной интерпретации ролевых отношений мужчин и женщин в социуме. Дихотомия «природное — социальное» является фундаментальной для определения природы существующих различий между мужчинами и женщинами.

Вопросы о том, обусловлена ли дифференциация между полами биологической природой или же является социально сконструированной, а также каков вклад биологической и социальной составляющей в различия способов мышления, видов деятельности, норм поведения мужчин и женщин, являются предметом дискуссии между представителями различных социальных теорий.

Цель данной работы заключалась в выявлении основных направлений и тенденций теоретико-методологических подходов при анализе природы различий между мужчинами и женщинами в социуме. В ходе исследования рассматривается, как с позиций ведущих социальных теорий 20 века (структурного функционализма, драматургического интеракционизма, марксизма, психоанализа, социального конструктивизма, феминизма) анализируются процессы гендерной социализации, формирования гендерной идентичности.

Методы исследования включали в себя теоретический анализ, изучение и обобщение информационно-аналитических материалов и научной литературы, их научную систематизацию, научное описание полученных в результате исследования данных.

Основные подходы к анализу гендерных различий: дихотомия «природное — социальное»

При анализе природы различий между мужчинами и женщинами существуют два основных подхода: эссенциалистский, постулирующий обусловленность социального биологическим, и конструктивистский, выделяющий социальный компонент в качестве независимой и ключевой составляющей. Суть эссенциалистской точки зрения на проблему природы гендерных ролей и половой дифференциации состоит в том, что на всех уровнях социальных отношений половая дифференциация определяется, прежде всего, первоначальным биологическим различием мужчины и женщины. Противопоставление мужчина/женщина увязывается с оппозицией разум/тело, причем разум ассоциируется с маскулинностью, а тело с феминностью. При этом особенности женского тела (способность к воспроизводству и женская сексуальность) используются для объяснения и оправдания различий в общественном положении и мыслительных способностях двух полов. Тем самым отношения между полами оказываются биологически детерминированными, половые роли являются производными принадлежности к биологическому полу и потому кажутся нам естественными и нормальными. Подобный взгляд на природу гендерных ролей разделяют представители различных направлений: структурного функционализма, драматургического интеракционизма, марксизма; такого же мнения придерживаются представители некоторых направлений психоанализа.

Биологический детерминизм в анализе природы половых различий

Анализируя природу половых различий, основатель структурного функционализма Эмиль Дюркгейм проводит параллели между изменением положения полов и историческим развитием человечества. В результате развития цивилизации произошло разделение

общественного труда: «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой — интеллектуальными» [1, с. 61]. Основанием подобного разделения функций Э. Дюркгейм считает «дополняющие друг друга различия» [1, с. 97], являющиеся природными. Таким образом, половые различия оказываются отражением сложившегося разделения труда, соответственно, и имеющихся в наличии материальных, политических и т. п. ресурсов.

Основатель поло-ролевого подхода американский социолог Талкотт Парсонс переосмысливает марксистское представление о семье как «ячейке общества» и рассматривает социальный институт семьи как «одну из единиц в рамках общества, которое состоит из множества других семей и других типов союзов» [2, р. 63], причем семья играет решающую роль в процессе формирования гендерной идентичности. В свою очередь, правильное усвоение индивидом гендерных (половых) ролей обеспечивает существование и воспроизводство данного института. При этом первостепенное значение придается усвоению определенного места в иерархии гендерных ролей. Как показывает Т. Парсонс, приобретение индивидом определенного статуса в процессе социализации в том или ином сообществе происходит посредством приобретения символов статуса, выполняющих символическую функцию «указателей» тех смыслов и значений, которые придаются данному статусу. Символы статуса, между которыми существует устойчивая взаимосвязь, включены в «символико-знаковую систему», являющуюся фундаментом «ориентационной системы индивида ... и социальной системы как таковой». В трактовке Т. Парсонса процесс гендерной идентификации происходит следующим образом. В рамках «ориентационной системы» индивида отец становится символом или прототипом такого качества, как «мужественность»; он является тем взрослым мужчиной, с которым у ребенка любого пола складываются наиболее близкие контакты и эмоционально наиболее важные отношения. Для мальчика отец служит непосредственной моделью взрослого мужчины, а в свою очередь, для девочки он является мужским дополнением к женственности ее матери, выступающей для нее — девочки — ролевой моделью. Воспроизведение той или иной модели поло-ролевого поведения обусловлено стремлением индивида занять подобающее место в социальной структуре. Социальная структура, определяющая параметры общества в целом, порождает «универсальные» представления о мужском и женском началах, т. е. детерминирует доступные образцы поведения, которые усваиваются индивидом в процессе социализации. Тем самым в рамках поло-ролевого подхода имплицитно признается биологический детерминизм гендерных ролей. Приписанные индивиду гендерные роли определяют его положение в социальной структуре. Согласно представлениям Т. Парсонса, гендерные роли выполняют функцию дифференциации, имеют «фундаментальное структурное значение»: мужчина выполняет в социуме инструментальную функцию, а женщина — экспрессивную. Экспрессивная функция (роль хранительницы домашнего очага) заключается в контроле отношений в семье: забота, эмоциональная и психологическая поддержка домочадцев. Инструментальная функция (роль добытчика и защитника) включает в себя установление и регулирование отношений между семьей и внешним миром. В рамках полоролевого подхода «женская» и «мужская» роли признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию. Правильное усвоение мужской и женской ролей регулируется системой поощрений и санкций. Таким образом, в рамках поло-ролевого подхода подчеркивается производный характер гендерных ролей, их социальная детерминированность, что позволяет рассматривать процесс половой дифференциации как процесс сначала социальной, а затем и политической дифференциации.

Одним из источников теории социального конструирования гендера считается драматургический интеракционизм И. Гоффмана. Тем не менее, и в рамках этого направления можно найти примеры эссенциалистского подхода к половым различиям. Так, «гендерная игра», рассматриваемая на уровне социального взаимодействия, интерпретируется И. Гоффманом как естественное проявление биологической сущности индивидов, наделенной

социальным смыслом в соответствии с принципом гендерной институциональной рефлексивности [3, p. 201–208], то есть включенности гендерно-ролевых стереотипов во все социальные институты.

В марксистской традиции разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода. Основоположники марксизма считают, что вначале разделение труда между мужчиной и женщиной «было лишь разделением труда в половом акте, а потом — разделением труда, совершавшимся само собой или «естественно возникшим» благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям» [4, с. 30]. Как отмечает Ф. Энгельс, «согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода» [5, с. 25–26]. Гендерные отношения в марксистской теории — аспект производственных отношений, рассматриваемых как отношения эксплуатации. Позиция теоретиков марксизма послужила отправной точкой для распространения так называемой доктрины «двух систем», рассматривающей капитализм и патриархат как две отдельные подсистемы. Сторонники данной теории, являющейся, по сути, современной интерпретацией марксизма, подчеркивают первичность экономического фактора в разделении труда между полами. В рамках предлагаемого феминистскими апологетами марксизма решения «двух систем» постулируется взаимосвязь системы патриархата и способа производства: патриархат развивается как функция от производственных отношений [6, p. 186].

В новейших концепциях материалистического феминизма, в основе которых лежит марксистская традиция, происхождение гендерных ролей также объясняется «материальными» факторами: гендерные системы выступают как продукты способа производства. В частности, М. Виттиг сравнивает присвоение женского труда по воспроизводству вида (включая воспитание детей и домашние обязанности) мужчинами с присвоением труда рабочего класса правящим классом и приходит к выводу, что это производство (воспроизводство) является социальным, а не «естественным» по своей природе. Как подчеркивает М. Виттиг, категория пола как категория господства не существует априори, до существования общества. «Категория пола — это продукт гетеросексуального общества, в котором мужчины присваивают себе воспроизводство и производство женщин и их собственные физические личности посредством договора, называемого брачный контракт» [7, с. 23].

Традиционный психоанализ, связанный прежде всего с именем Зигмунда Фрейда, решая проблему воспроизводства половых различий, исходит из того, что определяющую роль в процессе половой идентификации играет подсознательная идентификация индивида с родителем своего пола, а также осознание им причины различия между родителями. В ходе социальной практики индивида происходит выбор соответствующей модели для подражания, в рамках которой происходит его половая идентификация. В современной психоаналитической теории можно выделить две школы: англоамериканскую, работающую в терминах теории объектных отношений, и французскую, основанную на постструктуралистской интерпретации Фрейда. Представители теории объектных отношений, такие как Нэнси Чодороу и Карол Гиллиган пытаются найти причины различий между полами, а также причину угнетения женщин по половому признаку в институте материнства, который воспроизводит различия в процессе формирования гендерной идентичности на ранних этапах детского развития. Как показывает Нэнси Чодороу в работе «Воспроизводство материнства», «у девочек и мальчиков вырабатывается различная способность к отношениям с другими людьми и различное самосознание ... эти обусловленные полом черты личности подкрепляются различием в идентификационных процессах мальчиков и девочек, которые также являются результатом

материнского воспитания. Различающиеся способности к отношениям с другими и формы идентификации подготавливают женщин и мужчин к осуществлению взрослых половых ролей, которые предусматривают для женщин прежде всего сферу воспроизведения потомства в обществе, характеризующемся неравенством полов» [8, с. 30]. По мнению Н. Чодороу, первоначально ребенок идентифицирует себя с матерью, «усваивая семейные роли женщин и состояние женственности»; соответственно, процессы идентификации у мальчиков происходят значительно сложнее: мальчик вынужден «выделять себя из других и осознавать свое отличие», определять «мужественность негативно, — как нечто, не являющееся женственным и/или не связанное с женщинами, — а не позитивно» [8, с. 30]. Н. Чодороу подчеркивает значимость конкретной социальной практики, фактического опыта: «степень сложности, связанная с мужской идентификацией ... зависит от степени разделения на общественное и домашнее в субкультуре и обществе — степени, в которой мужчины, мужская работа и мужская деятельность удалены от дома, и поэтому мужественность и личные отношения со взрослыми мужчинами малодоступны для ребенка» [8, с. 35]. В теории объектных отношений подчеркивается асимметрия отношений между полами, их несхожесть и принципиальное несовпадение, обусловленность социальными институтами. Недостатком теории объектных отношений является, безусловно, некоторый схематизм изложения и идеализация материнства как универсального института воспроизводства гендерных отношений.

Эгалитаристский подход к гендерным отношениям

Эгалитаристский подход к отношениям между полами выдвигается в рамках т. н. «новой психологии пола», проводящей разграничение между биологическим полом, являющимся врожденной характеристикой индивида, и гендером (психологическим и социальным полом), который усваивается в течение жизни. По мнению представителей данного направления (С. Бем, М. Джонсон, Е. Маккоби, С. Джаклин) основную роль в формировании гендера и гендерных ролей играют особенности культуры и социальные ожидания общества, которые возникают в зависимости от сложившихся отношений между полами и социальными группами и находят свое отражение в процессе социализации [9, р. 34]. Кроме того, на процесс формирования гендера влияют вариации гендерных ролей в зависимости от социального положения, расовой и этнической принадлежности и соответствующих им социальных ожиданий. В отличие от сторонников психоаналитической концепции, последователи «новой психологии пола» утверждают, что для современных мужчин и женщин не существует традиционных идеальных моделей поведения. Они отрицают существование фундаментальных, врожденных различий мужчин и женщин во многих областях и считают, что имеющихся различий в психологических особенностях недостаточно, чтобы обосновать традиционное неравенство по признаку пола. В эгалитаристской модели андрогинности, предложенной С. Бем, подчеркивается априорная симметрия полов, равноценность и равнозначность женщин и мужчин, черт их характера, видов их деятельности. В частности, если в рамках поло-ролевого подхода предполагается, что для лучшей приспособленности к жизни мужчины и женщины должны иметь традиционно установленные для соответствующего пола характеристики, то С. Бем была показана слабая приспособленность таких «традиционных» индивидов к условиям современной действительности [10, р. 634–643]. Наиболее приспособленным, с точки зрения С. Бем, является наиболее распространенный в современном западном обществе андрогинный тип, имеющий как феминные, так и маскулинные черты. Несмотря на всю привлекательность, концепция эгалитаризма имеет уязвимые стороны. В частности, она не объясняет, каким образом первоначальное равенство и симметрия полов превращаются во властную иерархию.

Некоторые представители феминистического движения — сторонники матриархата — считают, что в основе неравенства полов и, соответственно, угнетения женщин лежат исторические предпосылки. Подобная позиция была подвергнута критике со стороны представителей материалистического феминистического подхода, показавших, что исторические интерпретации возникновения и существования неравенства полов неизбежно сводятся к биологическим. «Вера в материнское право и в доисторическую эпоху, когда женщины творили цивилизацию (в силу биологической предрасположенности), в то время как грубые мужчины охотились (в силу биологической предрасположенности) ... тот же самый метод поиска биологических объяснений их разделения, вне социальной фактологии», — отмечает М. Виттиг [7, с. 27].

Теория социального конструирования гендера

Таким образом, вплоть до 70-х годов, при анализе природы половых различий в контексте дихотомии «природное — социальное» большое значение придавалось биологической составляющей. Сторонники теории социального конструирования гендера подвергают критическому пересмотру представления, в которых гендер рассматривается как врожденный и неизменный конструкт. Они выступают против постулатов биологического детерминизма, критикуют антиисторизм эссенциалистской трактовки отношений между полами и социальными группами, различающимися по биологическим признакам. Основой формирования феминистской теории социального конструирования гендера стали взгляды Симоны де Бовуар, социально-конструктивистский подход Т. Лукмана и П. Бергера и драматургический интеракционизм И. Гофмана.

Постулаты эссенциализма и биологического детерминизма («анатомия — это судьба», «женщиной рождаются», «природа человека носит двойственный характер», «все на свете делится на мужское и женское»), были подвергнуты критике в работе С. де Бовуар «Второй пол». Как отмечает С. де Бовуар, «Женщиной не рождаются, женщиной становятся. Никакая биологическая, психологическая или экономическая судьба не определяет это существо, которое женская человеческая особь представляет собой в обществе: именно цивилизация в целом производит на свет это существо, нечто среднее между мужчиной и евнухом, определяемое как женщина» [11, с. 31].

Таким образом, процесс усвоения половых ролей трактуется Симоной де Бовуар как усвоение определенного места в сложившейся иерархии половых ролей, в соответствии с традициями поло-ролевого подхода.

Краеугольным камнем теории социального конструирования гендера является положение о том, что «статус женщины и кажущееся естественным различие между мужским и женским не имеют биологического происхождения, а скорее являются способом интерпретации биологического, легитимным в данном обществе» [12, р. 305]. С этой точки зрения гендерные отношения рассматриваются как социально сконструированные по признаку пола отношения власти и неравенства. Тем самым в рамках теории социального конструктивизма сформулирован принципиально новый подход к гендерным отношениям: постулируется, что гендерные роли социально конструируются основными институтами общества; отрицается наличие причинной зависимости между мужской и женской анатомией и определенными общественными ролями, которые принимаются как естественный порядок вещей; считается, что все мужское и женское создано в разных контекстах и наполнено разными смыслами.

Основными теоретиками социального конструирования гендера считаются И. Гофман, Т. Гарфинкель, а также К. Уэст и Д. Зиммерман. В рамках данного подхода считается, что

гендерная идентичность, во-первых, формируется социумом (в процессе социализации, посредством разделения труда, благодаря действию семьи, СМИ и т. п.); во-вторых, гендер строится самими индивидами на уровне их гендерной идентификации в процессе принятия индивидами определенных гендерных норм (например, в одежде, поведении и т. п.). В процессе социального производства гендера создаются различия между мужчинами и женщинами, которые не являются естественными, сущностными или биологическими. Гендерная принадлежность индивида проявляется в его действиях на уровне повседневного взаимодействия с другими индивидами. Гендер создается каждый момент, подчеркивает И. Гоффман в работе «Гендерный дисплей» [13, р. 208–227], что приводит к новой интерпретации этого понятия: гендер определяется как результат и источник повседневных социальных взаимодействий, механизм которых контролируется обществом.

В отличие от традиционной теории гендерной социализации, разработанной Т. Парсонсом, теория конструирования гендера рассматривает социализацию не только как процесс усвоения и воспроизводства гендерных ролей, но и процесс создания новых правил, что подчеркивает активность индивида, который может усвоить определенные правила, но может их и разрушить. С одной стороны, гендерные отношения объективны, так как воспринимаются индивидом как внеположенная данность, с другой стороны, они субъективны, так как непрерывно создаются в процессе социального взаимодействия. Кроме того, в отличие от поло-ролевого подхода, в рамках которого предполагается, что отношения полов не включают измерения власти, теория социального конструирования гендера понимает гендерные отношения как социально сконструированные по признаку пола отношения неравенства.

«Множественная идентичность» и перформативность гендера

В дальнейшем, благодаря разработкам французской школы психоанализа, которую традиционно связывают с именами Мишеля Фуко, Жака Лакана и их многочисленных последователей, была выдвинута концепция «множественной идентичности». Исследователи, работающие в этих традициях, отказываются от рассмотрения гендерной идентичности как универсальной, а женского опыта и женской субъективности как единых сущностей, поддающихся анализу в рамках единого дискурса. Опираясь на идеи Жака Лакана, который рассматривает субъективность как нечто изначально расщепленное, они выдвигают концепцию множественной, подвижной идентичности (или «субъективности» как единственной формы существования личности), отрицая тем самым возможность существования однозначно фиксируемой субъективности. В рамках концепции «множественной идентичности» признается существование различий между разными категориями мужчин и женщин, а идентичность утверждается как противоречивая, фрагментарная и плюральная [14, с. 236–253]. «Множественная идентичность» реализует себя с помощью набора дискурсивных практик — систем значений передачи, интерпретации и репрезентации гендера. Дискурсивные практики являются средствами выражения, общепринятыми в культуре данного общества, с помощью которых описываются позиции индивида, но также и средствами, с помощью которых он сам описывает свое место в рамках той или иной группы. Другими словами, использование дискурсивных практик необходимо для того, чтобы стать полноправным членом данного социума и занять определенную позицию в его иерархии. Благодаря сочетанию множества внешне непротиворечивых и дополняющих друг друга систем дискурсивных практик индивид получает возможность одновременно занимать различные позиции в рамках данного социума. В процессе формирования гендерной идентичности, подчеркивают представители французской школы, важную роль играет установленная между разными символическими моделями пола иерархия, причем одни модели рассматриваются как определяющие, а другие — как

маргинальные. Осознание этой иерархии позволяет индивиду выбрать и занять определенную позицию в рамках данного общества.

Концепция «множественной идентичности» послужила отправной точкой для представления о «перформативности» гендера. Идеологом данного направления является Джудит Батлер, которая приходит к выводу, что гендер является «перформативным» по сути, то есть «формирующим идентичность такой, какой она предполагает быть» [15, с. 328]. По мнению Дж. Батлер, гендер является «перформацией» идентичности данного субъекта в данный момент, возникающей благодаря влиянию определенных стереотипов и выполняющая символическую функцию. Как показывает Дж. Батлер, гендерная идентичность перформативно конструируется и выражает себя в самом акте репрезентации, а не представляет собой некую имплицитно заложенную, внутреннюю сущность. «Не существует гендерной идентичности до и помимо проявлений гендера; эта идентичность перформативно конституируется теми ее «проявлениями», которые считаются результатами ее существования» [15, с. 329]. В подобном понимании не существует застывшего, фиксированного гендера, который может быть приписан данному индивиду: гендерная принадлежность, в отличие от половой, определяется «здесь и сейчас», в зависимости от специфики контекста: происходит процесс постоянного конструирования гендерной идентичности субъекта.

Роль гендерных технологий и «политики репрезентации» в формировании гендерной идентичности

Последующие исследования в области конструирования гендера были преимущественно сфокусированы на вопросах о том, каков механизм процесса формирования субъекта с определенной гендерной идентичностью, каковы каналы формирования и закрепления соответствующих гендерных идентификаций. Ведущая роль в разработке данной линии исследований принадлежит известному французскому теоретику феминизма и постмодернизма Терезе де Лауретис, выдвинувшей представление о гендере как о «комплексном механизме — технологии» [16].

Тереза де Лауретис подчеркивает связь различий по полу с расовыми, этническими, классовыми различиями. В работе «Технология гендера» исследовательница показывает, что процесс формирования гендерной идентичности протекает в постоянном взаимодействии с другими переменными, определяющими индивида, такими как раса и класс, в результате чего создается иерархическая система идентификации. Формирование гендерной идентичности, по де Лауретис, происходит благодаря «гендерным технологиям» — процессам, которые формируют социальный субъект, подчиняющийся нормам и установкам данного социума, путем построения различий по полу. Де Лауретис подчеркивает, что гендерные технологии соотносятся с дискурсивными практиками и являются дискурсивными механизмами, задающими и регламентирующими формы и стадии становления гендера. В подобной трактовке гендер предстает «не как простая производная от анатомического пола, но социальная конструкция, репрезентация или скорее составной эффект дискурсивных и визуальных репрезентаций» [17, с. 34], причем последние де Лауретис, вслед за Мишелем Фуко [18], рассматривает как продукт различных социальных институтов (семьи, школы, СМИ, права, но также языка, искусства, науки). «Политика репрезентации», по де Лауретис, есть не что иное как политика создания, распространения и осмысления конкретных образов реальности и отношений между ними. Исследовательница так описывает роль «политики репрезентации» в процессе формирования гендерной идентичности: «Гендер реализуется, становится реальным только тогда, когда его репрезентация становится само-репрезентацией индивида, принимается им в качестве своей социальной или субъективной идентичности ... субъект ген(д)ерируется (is en-gendered), то есть производится или ... конструируется как

гендерный, в процессе принятия, отождествления, идентификации с диспозициями и эффектами значений, определенными гендерной системой данного общества» [17, с. 34]. Таким образом, конструирование гендерной идентичности индивида происходит благодаря гендерным технологиям через политику репрезентации во всех идейно значимых и ценностно контролируемых сферах: религии, языке, образовании и воспитании, искусстве, СМИ, моде. Де Лауретис считает, что конструирование гендера продолжается непрерывно и не может быть завершено в принципе: осмысление эффектов его репрезентации, например, в практиках авангардного искусства, становится способом его переопределения и реконструирования.

В отечественной традиции исследованию процессов конструирования гендера также уделялось определенное внимание. Воззрения де Лауретис перекликаются с разработками С. Ушакина, осуществившего ряд исследований, посвященных роли политики репрезентации в процессе формирования индивидуальной идентичности в целом, и гендерному аспекту этого процесса, в частности. В работах «Поле пола: в центре и по краям», «Пол как идеологический продукт» исследователь задается вопросом, за счет каких техник индоктринации (упрощение, обобщение, исключение) достигается чистота понятий, дающих представление о социальном объекте, например, «женщина», «русский» и т. п. По мнению С. Ушакина, выбор того или иного варианта деятельности индивида в процессе формирования индивидуальной идентичности предполагает в качестве предпосылки некую идентификацию или «индексацию». Существование института всеобщей социальной «индексации», приписывающего каждому индивиду определенный индекс, возможно только при условии единства в понимании и толковании значений устанавливаемых им индексов в отношении базовых социальных категорий. Подобная однозначность толкования достигается за счет использования индивидом и сообществом единой системы знаков и кодов, универсального механизма кодирования и декодирования информации. Участие индивида в материальных отношениях, отмечает С. Ушакин, зависит от его способности оперировать системами знаков и кодов, что достигается благодаря действию «политики репрезентации» [19, с. 73]. Таким образом, формирование индивидуальной идентичности неотделимо от репрезентации субъекта как участника конкретной деятельности.

Говоря о формировании гендерной идентичности, С. Ушакин отмечает, что способность усваивать и активизировать определенные системы знаков и кодов существовала еще до появления индивида. Именно эта способность, подчеркивает С. Ушакин, определяет гендерную идентичность индивида, позволяет ему подключиться к определенным социальным системам, встроиться в них. Овеществление участия, принадлежности к определенному гендеру становится возможным благодаря присвоению индивидом знаков участия — готового набора символов-кодов, принятых в данном обществе для обозначения норм поведения, правил хорошего тона, характерных для мужчин и женщин. Данные символы проявляются в способах выстраивания отношений, стиле одежды, в характерных обозначениях внимания, симпатии и антипатии, в вербальных и невербальных способах выражения эмоций и т. д. Таким образом, обретение индивидом гендерной идентичности определяется его способностью оперировать уже готовыми шаблонными представлениями о мужском/женском. Вслед за Т. де Лауретис, С. Ушакин полагает, что ключевым моментом в формировании гендерной идентичности выступает «политика репрезентации», однако, в отличие от своей американской коллеги, он подчеркивает значимость практической деятельности индивида в этом процессе. Создание и репрезентация гендерных образов имеют целью закодировать их как стереотипные представления о мужском/женском и через показ, получение, повторение, контроль добиться усвоения этих знаков и кодов в процессе социализации личности. Именно благодаря «политике репрезентации» происходит формирование гендерной идентичности и поддерживается социальный порядок. По мнению С. Ушакина, процессы дискурсивного формирования

понятий «мужчина» и «женщина» показывают, что гендер, несомненно, находится в сфере идеологического контроля и сам есть идеологический продукт.

Выводы

Обозначенные выше плюрализм, новизна, открытость и динамичность современных подходов к гендерной идентичности, гендерным ролям и гендерным отношениям в современной социологии позволяют сделать заключение о тенденции смены классического мышления современным и постсовременным. Можно отметить отчетливую тенденцию в развитии представлений о гендере — от преобладания эссенциализма, подразумевающего обусловленность социально ролевых гендерных различий природными различиями между полами, к постмодернистским концепциям гендера, отрицающим значение «природного фактора» и подразумевающим социальную сконструированность и культурную обусловленность не только гендерных различий, но и самого понятия пола («женщиной становятся»), подчеркивающих дискурсивный, перформативный и репрезентационный характер производства гендерных различий, а также индивидуальный аспект гендерной идентичности, роль индивидуальных усилий и свободного выбора в ее формировании. В связи с этим наиболее корректным представляется гендерный подход, опирающийся на теорию социального конструирования гендера, в рамках которой гендер определяется как социальный конструкт, а конструирование гендерной идентичности осуществляется благодаря гендерным технологиям через политику репрезентации. Такой подход может оказаться полезным инструментом для анализа микро- и макроуровней социальной реальности и их взаимодействия.

Подводя итоги рассмотрению существующих представлений о природе гендерных ролей и формирования гендерной идентичности в рамках различных концепций, отметим, что согласно современным взглядам, гендерные отношения варьируются по всему миру в зависимости от конкретных культурных паттернов, существующих в том или ином обществе. Считается практически неоспоримым тот факт, что в любом социуме общепринятые гендерные отношения не являются биологически детерминированными, не задаются от природы, но определяются и конструируются социально. Соответственно, в современном обществе понятие гендера определяется в переменных культуры, а не через биологию или природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. — 575 с.
2. Parsons T. The Father Symbol: an Appraisal in the Light of Psychoanalytic and Sociological Theory. In: T. Parsons (Ed.) Social Structure and Personality. L.: The Free Press, 1970.
3. Goffman E. Frame Analysis of Gender. In: C. Lemert and A. Branaman (Eds). NY.: Goffman Reader, Blackwell Publ., 1997.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. М., Госполитиздат. 1955. Т 3. — 630 с.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. М., Госполитиздат, 1961. Т. 21.

6. Hartmann H. Capitalism, Patriarchy and Job Segregation by Sex // Signs: Journal of Woman and Culture in Society. 1976. V.1. № 3. P. 137–169.
7. Виттиг М. Категория пола // Виттиг М. Прямое мышление и другие эссе. М., Идея-Пресс, 2002.
8. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и психология пола // Антология гендерной теории / Сост. Гапова Е.И., Усманова А.Р. Минск: ПроPILEI, 2000. — 384 с.
9. Stockard J., Johnson M.M. Sex Roles: Sex Inequality and Sex Role Development. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1980.
10. Bem S. Sex Role Adaptability — One Consequence of Psychological Androgyny // Journal of Personality and Social Psychology, 1975, № 32. p. 634–643.
11. Бовуар С. Второй пол. М.: Прогресс, 1997. Т. 1.
12. Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. L.: Arrow Books, 1986.
13. Goffman E. Gender Display // Studies in the Anthropology of Visual Communication, 1976, v. 3, no. 2. p. 69–77.
14. Хукс Б. Феминистская теория: от края к центру // Антология гендерной теории / Сост. Гапова Е., Усманова А. Минск: ПроPILEI, 2000. — 384 с.
15. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / Сост. Гапова Е.И., Усманова А.Р. Минск: ПроPILEI, 2000. — 384 с.
16. Lauretis T. Technologies of Gender. Essays on Theory, Film and Fiction. Bloomington: Indiana UP, 1987.
17. Лауретис Т. Американский Фрейд // Введение в гендерные исследования / Под ред. Жеребкина С. СПб., 2001. Т.2.
18. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
19. Ушакин С. Поле пола: в центре и по краям // Вопросы философии. 1999. № 5. с. 71–85.

Maximova Olga Borisovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E-mail: maximova-ob@rudn.ru

Gender roles and gender stereotypes as sociocultural categories: representational implication

Abstract. The article deals with the main theoretical and methodological approaches to the differentiation of gender roles and gender relations in the society, its biological and social interpretation. The author examines how the processes of gender socialization and gender identification are analyzed from the standpoint of the leading social theories of the 20th century (structural functionalism, dramatic interactionism, Marxism, psychoanalysis, social constructivism, feminism), identifies and compares two main approaches to the nature of differences between men and women: essentialist and constructivist. Emphasizing the pluralism and dynamism of modern approaches to gender roles in contemporary sociology, the author comes to the conclusion that the classical thinking is being replaced with the modern and the postmodern ones. In this regard, the most correct approach seems to be based on the theory of social construction of gender, within which the construction of gender identity is carried out due to gender technologies through the politics of representation. This approach can be a useful tool for analyzing micro and macro levels of social reality and their interactions. The author concludes that, despite the fact that gender relations vary around the world depending on a specific cultural pattern, it is common for all existing societies that generally accepted gender relations are not biologically determined, are not set by nature, but are determined and are constructed socially. In modern society, gender is defined in terms of cultural variables rather than through biology or nature. Men and women are two main social types, their interaction is of a pronounced social character.

Keywords: gender roles; cultural patterns; gender differences; gender stereotypes; gender relations; theory of social construction of gender; representation; gender socialization; multiple identity